

Правовое регулирование, рассматриваемое в качестве процесса, является нормативной формой деятельности, состоящей в воздействии субъектного состава на объекты с целью их преобразования в заданных параметрах. Стадиями данного процесса выступают:

- ✓ Правотворчество;
- ✓ Действие права;
- ✓ Правоприменение.

Являясь функциональным аспектом регулирующей подсистемы, эти стадии служат аспектами последовательного преобразования объекта (сферы правового регулирования), где правотворчество выполняет роль «входа» информации об объекте, а правоприменение – «выхода».

Важно подчеркнуть, что система правового регулирования, постоянно находясь в динамичном состоянии, пребывает во временном измерении «прошлое – настоящее», нацеливаясь на «будущее». По сути, она сама, будучи подвержена трансформации, служит инструментом преобразования настоящего (основываясь на закономерностях, сложившихся в прошлом) для построения будущего. Поэтому можно утверждать, что в основе правового регулирования содержится акт познания государственно-правовой и социальной действительности, воплощенный в выявленных закономерностях «прошлое – настоящее», а также в прогнозе формирования будущего – стадия правотворчества. В таком случае стадия действия права – это нормативно закрепленная концепция будущего (прогноз, зафиксированный в виде системы нормативных положений), а преобразование настоящего (практическое воплощение нормативных положений содержащих прогноз) – стадия правоприменения.

Таким образом, рассмотрение прогнозирования в качестве основы правового регулирования (понимаемого в аспектах системы и процесса) служит предпосылкой углубленного познания комплекса проблем правотворчества и правоприменения, гарантией обоснованности и законности принимаемых решений. Подобный подход предполагает использование соответствующего инструментария науки о законах прогнозирования – теории прогнозирования (прогностики) и его адаптации к проведению правовых исследований.

В теории прогностики среди различных критериев типологизации прогнозов выделяют один, основополагающий – «целевой»: для чего разрабатывается данный прогноз. В соответствии с этим критерием различаются два типа прогнозов: поисковые и нормативные.

Поисковые (их называют также генетическими, исследовательскими) предполагают прогнозирование развития явлений путем условного продолжения в будущее тенденций этого развития в прошлом и настоящем, при этом абстрагируются от решений, которые способны видоизменять существующие тенденции. Такие прогнозы отвечают на вопросы: «в каком направлении идет развитие?», «что вероятнее всего произойдет при сохранении существующих тенденций?» [6, с. 22].

Нормативные предполагают прогнозирование достижения желательных состояний явлений на основе заранее определенных норм, идеалов, целей. Такие прогнозы отвечают на вопрос «как достичь желаемого?». Прогноз строится на определенной шкале возможностей функции распределения вероятности: от

заданного состояния в будущем к наблюдаемым тенденциям с соответствующим их изменением при определении перспектив [6, с. 22–23].

Поисковый прогноз составляет основу, предпосылку нормативного прогноза и выступает особой формой познания объекта как системного образования, обладающего внутренней динамикой развития. Для этого целесообразно объединение множества объектов в единый объект прогноза, упорядочение и оформление его в систему, что увеличивает возможности в области прогнозирования. Чем больше внутренних связей выявлено внутри подобной системы, тем более перспективным является применение конкретных методик прогнозирования к объекту, тем более результативна конкретизация прогноза.

Следовательно, общим правилом в процессе повышения достоверности прогнозирования является включение объекта, для которого необходимо провести прогноз, в более широкие единства, то есть в системы. Это позволяет получить дополнительную информацию относительно прогнозируемого процесса путем интерпретации на данном объекте результатов прогнозирования динамики производства прогноза, каким является эта система [6, с. 63].

Далее объект прогнозирования, преобразованный в систему, подвергается исследованию с позиций системного познания, что предполагает:

1. Определение состава, структуры и организации элементов и частей системы, обнаружения ведущих взаимодействий между ними;
2. Выявление внешних связей системы, выделение из них главных;
3. Определение функции системы и ее роли среди других систем;
4. Анализ диалектики структуры и функции системы;
5. Обнаружение на этой основе закономерностей и тенденций развития системы [7, с. 9].

Кроме того, вводится понятие «внешней среды» системы, под которой понимается набор существующих в пространстве и во времени объектов (систем), которые, как предполагается, оказывают действие на систему. По сути дела, выявление системы есть разделение некоторой области материального мира на две части, одна из которых рассматривается как система – объект анализа (синтеза), а другая как внешняя среда. «Вход» характеризует воздействие внешней среды на систему, «выход» – воздействие системы на внешнюю среду [8, с. 12].

С учетом изложенного каждый элемент – часть системы (подсистема, образующая иерархический уровень), может быть представлен в отношениях «объект (система) – внешняя среда», где в качестве «внешней среды» выступают все объекты, состоящие во внешних связях с исследуемым объектом (элементом, частью системы).

Поэтому каждая сложная система может быть представлена в рассматриваемых отношениях с макро- и микропозиций. С макропозиций – когда данная система является единым объектом, взаимодействующим с внешней средой (другими системами). С микропозиций – когда поэтапная декомпозиция (расчленение) системы позволяет выделять конструкции «объект – внешняя среда», вплоть до первичного структурного элемента (объекта), для которого все остальное содержание системы выступает внешней средой.

В проводимом исследовании объектом поискового прогноза выступает система «государство – общество», внешняя среда которой – сфера действия системы более

высокого уровня: «народ – государство – общество». Данная макросистема – объект (государство – общество) – при ее последовательной декомпозиции образует иерархические уровни, где соответствующие объект (подсистема государства – подсистема общества) – внешняя среда (все объекты [подсистемы государства – подсистемы общества], состоящие во внешних связях с исследуемым объектом), располагаются в нисходящем порядке минимизации указанных системных объектов.

На основе приведенного системного познания в прогностике выделяются три стадии процесса прогнозирования: ретроспекция; стадия диагноза; стадия прогноза.

Стадия ретроспекции включает этапы: уточнение объекта прогноза; точное формулирование параметров объекта в целом; расчленение объекта на структурные единицы и определение их параметров; определение значений параметров как объекта в целом, так и его структурных единиц в каждый зафиксированный момент времени в прошлом до момента производства прогноза; создание гипотетической параметрической модели объекта прогноза [9, с. 112].

В рамках последнего этапа конструируется общая модель объекта в структурно-функциональном и ретроспективном (историческом) измерениях. При этом устанавливаются закономерности исторических этапов: зарождения (генезиса), становления, формирования (организационного оформления) структурных элементов по отдельности, включая и их функционирование (внешнее взаимодействие друг с другом), и системы – объекта в целом, учитывая все многообразие иерархических структурных уровней и соответствующих функциональных зависимостей.

Стадия диагноза начинается с определения цели прогноза в управленческом аспекте, что предполагает выявление конструктивных либо деструктивных воздействий на объект. После этого в разработанную ретроспективную модель вносится информация о состоянии объекта в настоящий временной интервал.

На стадии прогноза вводится понятие сингулярного (единичного объекта) прогноза. Каждый произведенный сингулярный прогноз является тем строительным материалом, из которого будет синтезироваться прогноз всего объекта. Синтез состоит в объединении сингулярных прогнозов строго соответственно объединению структурных элементов объектов прогноза в структуру объекта. После чего происходит стыковка синтезированных прогнозов. Стыковка состоит в объединении по определенным правилам синтезированных прогнозов различных масштабов и прогнозов объектов, принадлежащих к разным по природе классам. При этом стыкуются прогнозы соседних масштабов с соблюдением жесткой последовательности от меньшего масштаба к большему [9, с. 118–120].

Итак, в процессе синтеза и стыковки объектов прогноза совершаются действия, обратные декомпозиции (расчленению) системы. Происходит «сборка» элементов и частей системы в первоначальную конструкцию, с соблюдением структурных и функциональных связей и уровней, но представленных в виде объектов прогноза. Полученная в результате этого конструкция будет представлять собой систему (подсистема государства – подсистема общества) – объект прогноза. Стыковка подобных систем (как объектов прогноза) от меньшего масштаба к большему, от более низкого структурного уровня к более высокому позволяет прогнозировать состояния наиболее крупных систем, а в перспективе – и единой системы

«государство – общество». Однако подобное поисковое (исследовательское) прогнозирование состояния объектов служит предпосылкой для их возможных преобразований посредством законодательного регулирования, в основе которого содержится нормативный прогноз.

Данный прогноз, как уже было сказано выше, направлен на прогнозирование достижения желательных состояний объекта (в нашем исследовании – «государство – общество», подсистемы государства – подсистемы общества) в условиях его помещения в определенные нормативные параметры. То есть на результаты поискового прогноза – состояние объекта, накладывается нормативная модель некоего заданного (требуемого) состояния исследуемого объекта, что включает в себя прогнозирование вероятностных тенденций, обусловленных проведением комплексных мероприятий корректирующего характера.

Существенно то, что нормативный прогноз должен подтвердить либо опровергнуть соответствие того или иного варианта нормативной модели результатам поискового прогноза, отражающего перспективу саморазвития социального объекта. Если прогноз покажет ухудшение состояния объекта либо его разрушение, то от данного нормативного варианта необходимо отказаться. Отсюда следует требование многовариантности нормативных прогнозов и выделения наиболее оптимального.

Указанные прогнозы (поисковые и нормативные) относятся к типам прогнозов первого порядка. На их основе по критерию соотнесения с различными формами конкретизации управления выделяются подтипы прогнозов второго порядка (целевые, плановые, программные, организационные, включающие оба типа первого порядка) [6, с. 23].

Конкретизация в данном случае показывает прогнозирование движения состояния объекта, выраженного в форме абстрактных (наиболее общих) нормативных положений целевого блока (с последующим их уточнением в иерархии подцелей), достигаемого при помощи исполнительного блока – прогнозируемых мероприятий корректирующего и конкретизирующего характера: решения заданий (комплекса нормативов) плана (задания отвечают на вопрос, как достичь цели (подцелей) того или иного уровня); разработки программных прогнозов, содержащих перечень мероприятий по выполнению заданий плана; создания организационных прогнозов – конкретных решений, непосредственно направленных на преобразование фактического состояния объекта в направлении нормативно закрепленного в целевом блоке идеала.

Итак, целевой блок воплощает в себе прогнозируемое (будущее) состояние объекта «государство – общество» и составляющих его подсистем. Причем важным аспектом исследования является рассмотрение целей с позиций их внутренней динамики и дифференциации на подцели, что может быть обозначено понятием целеполагания. В отличие от понимания цели как конечного состояния движения системы, целеполагание отражает динамику смены состояний от настоящего в направлении достижения итогового состояния. Подобная динамика выступает в виде процесса становления, развития состояния системы, каждая стадия которого включает ряд этапов и носит циклический характер.

Целеполагание, являясь сочетанием поискового и нормативного прогнозов, призвано соединить реальную цель движения системы, полученную в результате

проведения поискового прогноза, с идеальной целью, заданной нормативным прогнозом. Это может быть достигнуто посредством процесса формирования условий оптимизации движения системы. При достижении этих условий все остальное происходит «автоматически», причем таким образом, что полученный результат оказывается соответствующим заранее поставленным целям.

Формирование условий можно мыслить как процесс «приготовления» нужной среды, в которой система будет вести себя нужным образом. Практически речь может идти лишь об отдельных элементах среды, но таких, которые существенно связаны с системой по принципу функциональной замкнутости. Эти элементы можно структурно присоединить к системе, в результате чего образуется обратная связь [10, с. 101, 102]

Следовательно, целенаправленное формирование условий, при которых система в силу своих внутренних, структурных законов начинает функционировать требуемым способом и автоматически достигает при этом нужного результата, есть путь, по которому следует идти, если рассматривать систему как инструмент для решения тех или иных задач [10, с. 104].

Поэтому, объединяя отношения «объект – внешняя среда» в единую систему, можно подсистему «внешняя среда» рассматривать в качестве исполнительной части системы. Воздействуя на параметры «внешней среды» – исполнительную часть, вполне реально добиться целенаправленного преобразования состояния объекта.

Таким образом, установленная нормативным прогнозом цель развития соответствующей системы достигается при помощи прогнозируемого воздействия на «внешнюю среду» – исполнительную часть системы. В таком случае функциональное назначение исполнительного блока прогноза заключается в необходимости определения мероприятий корректирующего характера – плановых заданий, программных положений, организационных решений, направленных на изменение параметров исполнительной части системы. Более конкретно: плановые задания отвечают на вопрос, в каких параметрах (воплощенных в нормативных установлениях) необходимо преобразовать внешнюю среду. А программные положения – как достичь заданных параметров, какие мероприятия следует провести для достижения заданных параметров (нормативных установлений), организационные решения: какие конкретно действия необходимо совершить (индивидуальные акты) в рамках прогнозируемых мероприятий.

Далее формируемый на этапе правотворчества прогноз состояния объекта «государство – общество» и его подсистемы (целевой и исполнительный блоки прогноза) требует своей прогнозируемой регламентации. То есть необходимо ответить на вопрос, в какой форме наиболее оптимально закрепить целевой (что достичь?) и исполнительный (как достичь?) блоки прогноза. Представляется, что решение проблемы связано с использованием иерархической модели построения законодательства и правоприменительных актов.

Иерархия нормативно-правовых актов основывается на выделении законов и подзаконных актов, закрепляющих иерархическую систему «государство – общество», в которой более высокие структурные уровни интегрируют все нижние уровни, выступая законами их организации более высокого порядка. Завершающий данную систему (государство – общество) структурный уровень (основы

конституционного строя) содержит закон существования (строения и функционирования) всей иерархии, выражая ее целостные характеристики. С этой точки зрения структура рассматриваемых в единстве целевого и исполнительного блоков прогнозов отражает структурно-функциональную организацию системы «государство – общество», где соответствующие иерархические ряды служат нормативными прогнозами развития состояний (цель и ее исполнение) подсистем того или иного иерархического уровня. Указанный завершающий структурный уровень – глобальная цель и ее исполнение, закрепляющий прогноз закона существования (строения и функционирования) государства и общества; последовательно детализируется в исполнительно-целевых иерархических рядах, конкретизируя тем самым нормативно выраженные состояния подсистем нисходящих порядков.

Важно подчеркнуть, что предложенная конструкция носит абстрактный характер, фиксируя логические связи прогнозируемых объектов помещенных в этап правотворчества. Речь идет о формировании прогноза и закреплении его результатов в создаваемых нормативно-правовых актах. Поэтому в данный логический этап входит процесс создания Конституции (и формирование прогноза преобразования объектов высших уровней), конституционных и обычных законов (и формирование прогноза преобразования объектов, последующих после конституционного иерархических уровней), подзаконных и правоприменительных актов (содержащих прогнозы объектов завершающих нисходящих порядков).

В хронологическом аспекте данная конструкция распадается на соответствующие временные интервалы, вплоть до десятков лет. Последующая после этапа правотворчества стадия действия права содержит указанную прогностическую конструкцию, но в качестве обладающих юридической силой нормативных положений. Реализация же данной прогностической конструкции (в качестве нормативных положений) происходит на стадии правоприменения. В хронологическом аспекте содержание всех трех стадий осуществляется параллельно в различных временных интервалах. Следовательно, в ходе процесса регулирования происходит постоянное воспроизводство формируемого и корректировка действующего прогноза, указывая направленность и параметры правового регулирования.

Итак, правовое регулирование, помещенное в модель «прошлое – настоящее – будущее», обладает потенциалом творчески воздействовать на настоящее для создания будущего. Основой данной деятельности служит прогнозирование, имеющее поисковый характер и наделенное возможностями исследовательского назначения, в силу чего способное разрабатывать различные варианты формирования и перевода должного (нормативных положений) в сущее (систему «государство – общество» и ее подсистемы). Поэтому решение всего комплекса проблем прогнозирования выступает предпосылкой повышения эффективности преобразования социальной действительности и выработки научных основ управления обществом.

Список литературы

1. Научные основы советского правотворчества. М.: Наука, 1981. – 317 с.

2. Законотворчество в Российской Федерации (научно-практическое и учебное пособие) /Под ред. А. С. Пиголкина . М.: Формула права, 2000. – 608 с.
3. Иванников И. А. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 392 с.
4. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010. – 400 с.
5. Гаврилов О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М.: Институт государства и права РАН, 1993. – 128 с.
6. Прогнозирование в социологических исследованиях. Методологические проблемы. М.: Мысль, 1978. – 272 с.
7. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методол. проблемы . – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
8. Мухин В. И. Исследование систем управления. Учебник. – М.: Экзамен, 2002. – 384 с.
9. Лисичкин В. А. Теория и практика прогностики. – М.: Наука, 1972. – 223 с.
10. Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. – Новосибирск: Наука, 1982. – 240 с.

Anokhin A.N. Research problems of forecasting as a base of legal regulation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – С. 3–11.

The article describes the theoretical issues of the legal regulation. The legal regulation system – «subject-object» (regulation sphere) is represented as a functional closed circle, where the process of regulation includes lawmaking, law acting, law enforcement. The special attention is paid to the normative forecasting as a normative model of the concept of the future. At the lawmaking stage this forecasting model is created and regulated. At the law acting stage the forecasting model gains the status of the normative documents of the legal force and during the process of law enforcement the transformation from the due (forecasting model) to the real is achieved. So the legal regulation process is considered to be the stages of the forecasting model movement: formation, action and realization.

Key words: legal regulation, normative forecasting, forecast regulation, formation and correction of the forecast.

Spisok literaturyi:

1. Nauchnye osnovy sovetskogo pravotvorchestva. М.: Nauka, 1981. – 317 s.
2. Zakonotvorchestvo v Rossijskoj Federacii (nauchno-prakticheskoe i uchebnoe posobie) /Pod red. A.S.Pigol'kina . М.: Formula prava, 2000. – 608 s.
3. Ivannikov I.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik.- М.: YUrlitinform, 2011. – 392 s.
4. Tihomirov YU.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. М.: Formula prava, 2010. – 400 s.
5. Gavrilov O.A. Strategiya pravotvorchestva i social'noe prognozirovanie. М.: Institut gosudarstva i prava RAN, 1993. – 128 s.
6. Prognozirovanie v sociologicheskikh issledovaniyah. Metodologicheskie problemy. М.: Mysl', 1978–272 s.
7. Aver'yanov A.N. Sistemnoe poznanie mira: Metodol. problemy .-М.: Politizdat, 1985. – 263 s.
8. Muhin V.I. Issledovanie sistem upravleniya. Uchebnik. – М.: EHkzamen, 2002.- 384 s.
9. Lisichkin V.A. Teoriya i praktika prognostiki. М.: Nauka, 1972. – 223 s.
10. Markov YU.G. Funkcional'nyj podhod v sovremennom nauchnom poznanii.- Novosibirsk: Nauka, 1982. – 240 s.

УДК 347.7 : 652.612

ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАХТОВОГО ДЕЛА В 1924–1926 ГГ.

Благодатная Е. Ю.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе на основе изучения и анализа широкого комплекса архивных источников (переписка, циркуляры, договоры и т. д.) указывается, что несмотря на создание первоначальной нормативно-правовой базы, направленной на урегулирование вопросов, связанных с морскими перевозками, арендой и фрахтом морских торговых судов, а также о правах и обязанностях различных государственных организаций, вытекающих из упомянутых законодательных актов, реальная ситуация в развитии организации фрахтового дела в СССР в середине 1920-х гг. была весьма сложной. Несмотря на централизации фрахтового дела и создание центрального фрахтового совещания, деятельность, к примеру, Совторгфлота в этом направлении была относительно самостоятельной. Также большую долю самостоятельности в деле заключения фрахтовых и прочих договоров еще сохраняли Торгпредства и фрахтовые конторы за рубежом.

Ключевые слова: фрахт, советский торговый флот, фрахтовые бюро, пароходные общества.

Как уже указывалось в наших предыдущих работах, в первой половине 1920-х гг. в СССР был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на урегулирование договоров морской перевозки и организации их заключения. Среди них необходимо назвать такие как: постановления СНК СССР от 8 июля 1924 г. о морской перевозке в заграничных сообщениях и о большом и малом каботаже; положения о центральном фрахтовом совещании от 7 января 1925 г.; постановление СНК СССР от 9 марта 1925 г. «Об изменении порядка выдачи разрешений на зафрахтование иностранных судов для совершения рейсов в большом каботаже»; 6 мая 1925 г. СТО было принято постановление «О регистрации фрахтовых сделок»; положения о морской перевозке от 28 мая 1926 г. [1, с. 3–14].

Благодаря данным документам началась централизация фрахтового дела на фоне государственной монополии внешней торговли вообще и заключения фрахтовых договоров в частности, с постепенным подчинением этого процесса в Черноморско-Азовском регионе Одесской фрахтовой конторе.

В то же время в стране создавались различные, в первую очередь, государственные объединения и предприятия, получившие право заключения фрахтовых договоров, что на фоне активного сотрудничества с иностранными компаниями весьма запутывало данный процесс и делало его практически бесконтрольным.

Так, в частности, постановлением от 14 июля 1922 г. СНК РСФСР было принято положение о Добровольном флоте. При этой организации было создано центральное фрахтовое бюро [2].

Положением о Государственном торговом флоте (утверждено СТО 13 июня 1923 г.) Госторгфлоту в лице его пароходств предоставлено право совершения всех возможных сделок, в том числе и фрахтовых.

18 июля 1924 г. началась организация АО «Советский торговый флот» (Совторгфлот), в котором объединялись транспортные суда, принадлежавшие прежде различным наркоматам, ведомствам и акционерным обществам, в том числе смешанным, с участием иностранного капитала. Однако лишь 12 февраля 1926 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «Об образовании Акционерного Общества “Совторгфлот” и о предоставлении ему льгот». Кроме прочего, данным документом фрахтовые договоры, в частности чартер-партии, заключаемые «Совторгфлотом», освобождались от обязательного нотариального засвидетельствования (п. 5).

Согласно же пункту 16 плана организации экспорта хлеба, АО «Экспортхлеб» (от 11 июля 1923 г.), все операции по фрахтованию пароходов и погрузки на них экспортного зерна производились Экспортхлебом. Также предусматривалось, что в случае, если при продолжении сделки Экспортхлеб указывает твердый фрахт, при реализации сделки этот фрахт был обязателен для обеих сторон [3, л. 11–13]. Вскоре Экспортхлеб заключил с Добровольным флотом соглашение, согласно которому фрахтование пароходов на зарубежных фрахтовых биржах производилось Добровольным флотом по договору с Экспортхлебом [4, л. 15].

Процесс организации фрахтового дела усложнялся также еще и весьма непростыми отношениями с различными иностранными компаниями, часть которых хотела нажиться на неопытном советском рынке, всячески стараясь перехватить выгодные фрахты у советских государственных предприятий, как это было, к примеру, в отношении «Дерутры» и судовладельцев «Андрей ВЕЕР и К-о» в Лондоне (18 сентября 1924 г.). С другой же стороны, за фрахт советские фирмы вынуждены были платить «неслыханную комиссию» в 7,5 % [5, л. 39]. Маленькой победой над «Дерутрой» было заключение договора между владельцами парохода «Оакфильд» с Доброфлотом [6, л. 35]. К слову говоря, не сложились отношения советской стороны и с фирмами «Deutsche orient linie», «Deutsche Levant linie», «Ластер, Эйльберман и К-о» [6, л. 54, 55]; Anglo-Russian volunteer fleet. Ltd. London жаловалась на условия фрахта [6, л. 64].

Можно указать и на то, что 24 октября 1924 г. уполномоченный правления Доброфлота для морских и фрахтовых дел по Черноморско-Азовскому побережью поблагодарил пароход «Окфильд» от имени Центрального Фрахтового бюро за предоставленный интересный материал по фрахтам груза сахара в Германии [6, л. 47].

Важно отметить и иное: работа с советскими пароходами для грузовладельцев была выгоднее хотя бы потому, что в этот период за каждый день простоя разгрузки по вине парохода уплачивалось 20 ф. ст. – значительные по тем временам деньги, очевидно, так предусматривалось во фрахте [6, л. 37]. В случае простоя парохода по вине порта платить в иностранной валюте приходилось уже владельцам судна, а такие случаи в портах страны тогда были весьма частым явлением из-за плохой организации погрузочно-разгрузочных работ.

Деятельность по организации перевозок за счет собственных сил и с использованием фрахта иностранных судов наглядно демонстрирует сообщение уполномоченного правления Доброфлота по морским и фрахтовым делам Черноморско-Азовского побережья (Одесса) агентству Добровольного флота в Новороссийске от 30 октября 1924 г. В нем, в частности, указывалось, что